

Вспышка чакры Хацуюки появляется внезапно и только спустя пару мгновений до меня доходит странность произошедшего. Я чувствую его чакру слишком далеко от храма Накано! Даже с учетом скорости передвижения шиноби, разница в расстоянии слишком велика, да и сигнал не такой, как мы обговаривали! Но чакра точно его.

Быстрый взгляд на клетку, где пойманы птички больше смахивающие на воробьев и я четко осознаю, что эта мелочь мне не поможет – слишком медленные, а Хацуюки бы не стал разводить панику раньше времени. Вывод один – что-то случилось и это что-то срочное. Медлить – не вариант.

Рывок вперед, я чуть не срываю раздвижные створки, выскакивая прямо как было из окна и дикими глазами оглядываюсь по сторонам. Взгляд безошибочно отыскивает пару воронов. Они условно-обычные, если не знать удивительную любовь к ним у Итачи, а еще умные и я точно знаю, что это не призыв. Чакры в этих птицах практически нет, вороны, которых специально призывает мой брат – другие. Только это не мешает быть им одними из самых удобных для захвата животных. И быстрее из доступных на данный момент.

Я не знаю есть ли наблюдение за моим домом, даже не думаю об этом, но подсознательно выбираю путь, которым ко мне любит шляться Некомата. Это все идет фоном. В глазах просто зажигается Шаринган и ближайший из воронов оказывается под моим влиянием. В его глазах вспыхивает алым додзюцу, еще не полное, но уже имеющее определенную силу. Ворон тяжело срывается с места, постепенно набирая скорость летя в нужную мне сторону, а я замираю на месте и даже прикрываю глаза, полностью сосредоточившись на управлении чужим телом, выжимая из него все соки.

Мне везет, ворон попадает достаточно шустрый, почти не сопротивлявшийся моему грубоватому воздействию. Хватает пары минут, чтобы добраться до места, где в последний раз вспыхнула чакра Хацуюки, там же нахожу метку, указывающую куда двигаться и лечу дальше, ощущая себя немного плохо среди густой листвы, поэтому поднимаюсь повыше. Я не часто выбираюсь за территорию деревни, особенно вдоль скалы, где выбиты лики Хокаге. Я и не знала, что она остается крутой на всей своей протяженности.

Проходит немного времени, как я замечаю странный храм. Не берусь судить, кому тут могли поклоняться, меня это волнует слабо. Куда больше меня интересует Шисуй и стоящий рядом с

ним старик, они о чем-то беседуют. Мне не видны подробности, но даже с такого расстояния понятно, что беседа далека от дружеской. Я даже долететь не успеваю, как старик атакует Шисуи, но тот успевает его перехватить и явно воздействовать какой-то техникой, но... я сенсор, я знаю, как движется чакра у впавших в иллюзию! А сейчас основное тело сосредоточило свое внимание на этой области, простейшие способы сокрытия не сработают! Старик иллюзию даже не заметил.

Мои предположения оказываются верными, стоит Шисуи отвернуться, как старик атакует его. Крылья натужно скрипят, я выжимаю из тела ворона максимум, буквально испарывая пространство и точно зная, что после такого птицу придется долго лечить, но разве это важно? Я тороплюсь. Смотря на сыплющиеся на Шисуи удары, буквально в последнюю секунду успеваю вклиниться, когда чужие пальца почти достали до глазницы парня. Глазомер подводит, я не сбиваю тельцем ворона руку, лишь цепляю лапами, на такой скорости они удар силен, опалая нервы болью, я не уверена, что они остались целыми, но дело сделано. Старик промахивается, острые ногти прочерчивают кровавые полосы мимо глаза Шисуи, лишь чудом не задевая его. Это дает моему родственнику такие нужные мгновения. Он отскакивает, выплевывая огненный шар в сторону чужой подмоги и исчезает.

Удар не проходит даром для тельца ворона, я чуть не срываюсь в штопор, лишь чудом выравнивая полет, привычно абстрагируясь от боли и набирая высоту, ибо про меня шиноби тоже не забыли. Повезло, что Шисуи не стал медлить, плюясь огнем сразу же. Это отвлекло чужое внимание, дало необходимые мне мгновения. Я следую прямо за удирающим на всех парах родственником, внимательно следя за ним с высоты, когда позволяют кроны деревьев, все остальное время путь просчитываю с помощью сенсорики, лишь чудом не теряя никого из вида. Впрочем, такая ситуация длится недолго. За Шисуи идет погоня и ребята там как бы не быстрее его. Хотя... стоп. Почему мне кажется, что с чакрой соклановца что-то не то?

Вмешиваться в бой я больше не могу. Мое вместилище лишь чудом держится в воздухе. Вмешаться в бой – неисполнимая мечта. Скорости слишком велики, я и в первый раз смогла помочь лишь чудом, просто этого никто не ожидал. Сейчас я даже догнать сражающихся не могу, только беспомощно наблюдать, как на очередной полянке враги загоняют стремительно слабейшего Шисуи...

Появление брата становится полной неожиданностью как для меня, так и для остальных. Теперь у меня нет сомнений – вдвоем они выберутся. И будто почувшшее слабинку тело ворона – передает дикую волну боли, крылья отказываются двигаться так, как мне хочется, я чуть ли не штопором падаю вниз, почти не замедляя падения. Уже в кронах деревьев передо мной

мелькает мохнатая спина и изувеченное моими действиями тельце приземляется на нее лишь чудом не сковыриваясь вниз. Впрочем, этого хватает, чтобы крайне резко разорвать между мной и вороном контакт. Сразу же возвращается ощущение моего родного тела.

Холодный ветер задувает под тонкую майку, ноги почти не ощущаются, как бы я их не отморожила, босиком стоя на уже остывшей земле. Острые травинки колют кожу чуть выше щиколоток, там даже виднеются пару порезов выше фиксирующих лодыжку бинтов.

Отмахиваюсь от ощущений, игнорируя возможные последствия своей неосмотрительности. Чакра быстро прогоняет вялость и дискомфорт, давая возможность двигаться быстро и четко. Влетаю назад в комнату, стремительно хватая свое снаряжение, а главное, свиток с лекарствами. Там самые простые пилюли и стимуляторы, ибо до сложных еще надо было добраться, противоядий и вовсе мизер, я только научилась выводить яды! Но кое-что могло пригодиться, искать что-то более продвинутое – глупо, я просто не знаю где такого уровня снаряжение в доме находится и есть ли вообще. Медлить еще глупее, даже недоучившийся ирренин – лучше его отсутствия, я же могу заняться Шисуи пока брат бежит за кем-то более квалифицированным.

Вылетаю из дома, едва успев надеть сандалии и на максимально возможной без использования лишней чакры скорости, бегу в сторону любимой площадки у обрыва Итачи с Шисуи. Именно туда направляются горе-революционеры, едва сумев сбросить хвост. А может и не сбросив, ведь в отличие от Шисуи у тех шиноби нарушений в циркуляции чакры не было и они могли скрыться.

До обрыва я пребываю первой, успеваю даже перевести дух и распечатать все, что с собой прихватила, закидывая в рот стимуляторы и пищевые пилюли. Чакры я на контроль птицы угробила достаточно, ведь использовала Шаринган, плюс насильное удержание в покалеченном теле. Удивительно, что могу не замечать откат.

Вывалившихся из шуншина парней встречаю внимательным взглядом. Тут не надо быть ирренином, чтобы понять, что Шисуи едва держится на ногах. Яд явно не так прост, раз действующий не один год шиноби, так быстро оказался не у дел.

- Саске? – даже не пытаюсь понять кто это произнес.

- Вы вовремя, - обрываю вопросы резко. – Итачи, клади Шисуи сюда, он отравлен.

- Это...

- Быстро! – рявкаю, перебивая попытавшегося было возразить Шисуи. Удивительно, но брат не стал следовать его примеру и подтащил друга ко мне поближе, усадив прямо на землю.

- Саске...

- Молчать! – рявкаю, мимоходом мазнув по окровавленной правой стороне. Кровь уже подсохла, рана не кажется серьезной, короткое сканирование показывает, что – да, Шаринган на месте. Начинаю исследовать дальше, очаг яда находится быстро. Он распространяется от одной из ног. Это Шисуи и спасло, кровоток идет по большому радиусу и организм усиленно сопротивляется распространению.

Коротким ударом распарываю кожу в месте ближайшему к скоплению основной части яда, второй рукой продолжая поддерживать технику извлечения ядов. Я не мастер, но первую помощь оказать могу. Из раны чуть выше пупка моментально начинает течь кровь с явными черными прожилками, ловко собираю часть в пробирку.

- Итачи, быстро за ирьенинами! – рявкаю на растерявшегося брата, метнув ему в руки незакрытую пробирку с пробами. – Тащи их сюда, это на анализ.

- Но...

- Иди, ня! – Хацуюки появляется вовремя, у меня уже нет времени на споры, я отсекаю все лишнее, борясь с ядом, который будто чувствуя мое вмешательство, резко активизируется, будто живой. Вскоре до меня доходит, что я не так уж и неправа. Яд, действительно живой. Это жуки.

«Абураме!» - ярость на мгновение вспыхивает и тут же уходит на задворки сознания. Чакры у меня не так уж и много, умений еще меньше. По сути, мои действия по нейтрализации и выведению токсинов довольно грубы. Спасает только то, что жуки не могут размножаться с космической скоростью, зато им под силу сопротивляться вытягивающей силе дзюцу и жрать полезные элементы в чужой крови, выпивать чакру и... срать. Да, именно срать. Отравляют кровь Шисуи не сами жуки, а отходы их жизнедеятельности. Крайне токсичные, их я с горем пополам и вытягиваю, но долго так продолжать нельзя. Парень просто истечет кровью!

Я ощущаю, как слабеет Шисуи, как вытекает с каждой каплей крови его жизнь, как уменьшается количество чакры. Все это происходит слишком быстро. Я просто не успеваю вывести все, замедлить движения жуков. Я будто иду против течения.

- Нет! – у меня дрожат губы, я вижу, как мутнеет взгляд Шисуи, а времени прошло всего ничего! Но из-за моей слабости, желания чуть-чуть отдохнуть, я...

- Все в порядке, - на чужих губах мягкая улыбка, а слабая ладонь ложится на мои руки, едва не прервав технику. Шисуи явно с трудом остается в сознании.

- Заткнись, - шиплю, ощущая, как глаза обжигает и зрение становится лучше, человек передо мной теперь имеет не просто человеческие черты, я начинаю видеть чакру. Возможно не так хорошо, как Хьюга, но определять проблемные места становится проще, как и подводить к ним

чакру. Это как будто человеку со зрением в глубоком минусе, внезапно дали очки. Работать стало легче, но и чакра стала тратиться так...

- Саске, ты... - чужой голос едва слышен, но у меня уже нет ни сил, ни возможностей отвлекаться. Я буквально чувствовала, как утекают секунды сквозь пальцы.

Где Итачи? Где иренины?! Я не смогу вылечить Шисуи сама!

Подавлять панику становится все сложнее и сложнее, кусаю губу, чтобы привести себя в чувства, не дать упасть в бездну отчаяния. Если так сделаю, Шисуи уже ничего не спасет!

Руки дрожат, чакра исчерпывается слишком быстро, кровь стекает вниз по подбородку и капает прямо на прижимающиеся к нанесенной мной же ране руки. Сколько я пробыла с активированным Шаринганом... минуту? Две? Или час? Границы времени смываются, поддерживать Шаринган и выдавать сильный, стабильный поток чакры становится все сложнее. В какой-то момент я чувствую, как додзюцу самопроизвольно выключается. Я почти не слышу дыхания Шисуи, его чакра так слаба, что его легко спутать с трупом!

В ушах шум, кровь стекает уже не только из прокушенной губы, я чувствую, как под носом становится мокро. Перенапряжение. Истощение накатывает волнами, я так себя не истязала даже в первые дни тренировок с чакрой!

Я проигрываю. Четко понимаю, что мне не хватает умений, сил и времени. Паника захлестывает волнами, сказываясь на токе чакры. Удивительно, как я вообще еще могу поддерживать технику. Чакры уже нет, возникает ощущение, что исчерпываю свою жизнь. Боль такая, будто у меня на живую перемалывают внутренние органы.

Итачи, где ты?

Отчаяние настолько сильное, понимание надвигающейся неизбежности. Я уже практически ничего не вижу, перед глазами темнеет, я с ужасом осознаю, что сил не осталось и я падаю прямо на тело едва живого Шисуи. В последний момент меня подхватывают чьи-то руки, уши с трудом улавливают взволнованный голос брата, а после наступает тьма. Тягучая, полная ужаса и безнадежности, отчаянного желания вырваться и невозможности даже просто открыть глаза.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/71427/2655597>